

По общему мнению участников совещания, написанием задуманного огромного этнографического труда ученые-этнографы должны выполнить свой долг перед народами — донести до людей те знания, которые помогут созданию культуры межэтнического общения.

Л. И. Миссонова

© 1992 г., ЭО, № 6

«ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

С 26 по 28 мая 1992 г. в Омске проходила Международная научно-практическая конференция «Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование». Первая из пяти секций конференции называлась «Традиционные культуры и этнология в индустриальных обществах» и объединяла этнографов, историков культуры и культурологов. Организаторами конференции выступили Министерство науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации, Научный совет Всероссийской комплексной научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие», независимая международная неправительственная организация «Европа — Тихий океан — Интерконтинент», Российский независимый институт социальных и национальных проблем, Омский политехнический институт, Омский научный терминологический центр, Омский филиал Объединенного института истории, филологии и философии Сибирского отделения Российской академии наук и Омская областная организация общества «Знание».

В рамках конференции были обсуждены проблемы развития традиционных культур в индустриальных и постиндустриальных обществах, роли этнологического образования в современную эпоху, фетишизации и секуляризации общественного сознания в индустриальном обществе, состояния и перспектив гуманизации и гуманитаризации технического образования, развития терминологической культуры как отражения единства процесса технизации и гуманизации образования. В последний день работы состоялся «круглый стол» «Религия и гражданское согласие», объединивший участников всех секций конференции. В работе конференции приняли участие более 200 ученых и около 100 работников системы образования (преподаватели вузов, средних специальных учебных заведений и школ, руководители Комитета науки и высшей школы, Комитета народного образования и Комитета культуры и искусства Омской областной администрации). Ученые приехали из 58 учреждений различных городов Англии, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Украины и Германии. Среди них были представители большого круга гуманитарных, естественных и технических наук. На двух пленарных заседаниях, на секциях и «круглом столе» было заслушано 105 докладов и сообщений, по которым развернулись оживленные дискуссии. Конференцию открыл ректор Омского политехнического института проф. Н. С. Ж и л и н. Приветственную речь от руководства Омской области произнес заместитель главы областной администрации проф. Л. А. Е л о в и к о в.

На пленарном заседании были заслушаны доклады А. К. С у х о т и н а (Томск) «Гуманитарное знание в системе естественно-научной и инженерной подготовки специалистов», О. В. П а г о д и л а (Фрайбург) «Традиция как определяющее понятие культуры», Н. А. Т о м и л о в а (Омск) «Этнология в системе гуманитарного образования», В. В. М а л ы х и н а (Омск) «Научно-техническая политика Российской Федерации и подготовка кадров для ее реализации», Н. С. Г о р д и е н к о (Санкт-Петербург) «Религиоведение как фактор гуманитаризации общества», А. И. К а з а н н и к а (Омск) «Кризис технокологического сознания и правовые проблемы охраны природы», Л. Б. Т к а ч е в о й (Омск) «Пути формирования терминологической культуры».

Н. А. Т о м и л о в основное внимание уделил международному опыту исполнения этнологических знаний в системе образования, в решении экономических, политических, социальных и культурных проблем в разных странах Евразии, Америки и Африки, в разработке программ по удовлетворению национально-политических, национально-социальных и национально-культурных запросов населения в разных регионах земного шара. Далее он отметил, что в странах СНГ, и в

первую очередь в многонациональной России, уделяется недостаточно внимания преподаванию этнографии (этнологии). В подавляющем большинстве университетов этих стран отсутствуют кафедры этнологии. В России они имеются лишь в Московском, Омском, Санкт-Петербургском университетах и в отдельных университетах — в соединении с другими науками. Обратив внимание на актуальность этнологических знаний в современном мире, Н. А. Томилов рассказал о борьбе отечественных ученых за ликвидацию этнографического невежества населения России и других стран, образовавшихся на месте СССР, и привел аргументы в пользу введения всеобщего этнологического образования в России во всех вузах, средних специальных учебных заведениях, в школах, открытия новых кафедр этнологии на исторических и географических факультетах университетов, расширения подготовки этнологов через аспирантуру вузов и академических институтов. Следует отметить, что выступавшие на пленарном заседании профессора Н. С. Гордиенко, А. И. Казанник, О. В. Нагодил, А. К. Сухотин также обращали внимание на необходимость более основательного использования этнологических знаний в общественной практике и в системе подготовки специалистов.

В докладе О. В. Нагодил говорилась о необходимости разрабатывать научную теорию традиции, исследования по которой стали развиваться лишь в последнее время. Дав свое определение культуре как исторически сложившемуся, подлежащему развитию и закреплению в традицию обобщенному понятию, объединяющему все материальные, социальные и духовные ценности, созданные человеком для удовлетворения его потребностей, в противоположность тому, что он получает в готовой форме от природы, О. В. Нагодил назвал традицию в дефиниции культуры определяющим понятием. Он осветил проблемы истоков традиции (они являются, по его мнению, с возникновением неолитического человека), специфики традиции как формы связи биологической и культурной жизни человека, накопления культурной памяти. Он сформулировал пять тезисов о культурной традиции как универсальном культурном процессе: 1) традиция динамична; 2) она включает в себя процесс адаптации; 3) культурный процесс традиции имеет аккумулирующий и селективный характер, 4) традиция инновативна, т. е. она и инновация находятся в противоречивом единстве; 5) традиция имеет творческий характер, она носитель созидательных процессов, фактор надежности общественной и культурной устойчивости.

Работа конференции была продолжена на заседаниях пяти секций и «круглого стола». Проблемы этнографии обсуждались в основном на секции «Традиционные культуры и этнология в индустриальных обществах» (руководители О. В. Нагодил, В. Г. Рыженко, Н. А. Томилов). На ней было заслушано 22 доклада. Истории преподавания культурологических дисциплин в России, проблемам культурологического и историко-культурного образования, теоретическим проблемам культурологии и этнологии были посвящены доклады И. М. Геновой (Омск) «Культура в современном обществе», Н. А. Люрьин (Томск) «Традиция и рациональность: проблема ценностей человека», А. С. Скачкова и С. В. Скачковой (Омск) «„Индустрия“ внутреннего мира ...», В. А. Баронаса (Томск) «Культурные нормы в образовании», В. Г. Рыженко (Омск) «О роли образовательно-культурных традиций в развитии Сибири», А. В. Полищук (Томск) «Содержание непрерывного образования: методологический аспект», Е. П. Гавриловой (Караганда) «Парадоксы развития художественной культуры индустриального региона», Э. Л. Львовой (Томск) «Персонализм: культурная перспектива», Т. В. Полякевич и Л. К. Антощук (Томск) «Культурологическое образование как способ актуализации городского культурного сознания».

Дискуссию вызвал доклад В. В. Реммлера (Краснодар) «Проблемы актуализации традиционных комплексов духовной культуры в современных условиях», которые он рассмотрел на примере русского народа. Он заострил внимание на парадоксальной ситуации, связанной с невостребованностью в обществе материалов по различным сферам традиционной культуры, в том числе по физической культуре (рукопашным состязаниям, боевым единоборствам), народной сексуальной культуре (автор доклада доказывал, что русские крестьяне по сексуальной грамотности и воспитанности были гораздо выше советского обывателя), традициях потребления алкоголя и др. В. В. Реммлер призвал возрождать традиционную духовную культуру с определенной модификацией комплексно и на государственном уровне. Он высказал несколько рекомендаций по возрождению народной духовной культуры, в том числе необходимости приоритетного финансирования этнографических исследований по линии разных министерств, о целесообразности начинать возрождение национальной культуры с детского сада и школы и др.

Ряд докладов был посвящен современным этническим и социально-культурным процессам. Так, С. С. Агаширинова и М.-Р. А. Ибрагимов (Махачкала) в докладе «Бытовая культура народов Дагестана в условиях изменяющейся политической структуры» уделили внимание роли

территориального фактора в этнокультурных процессах, а конкретнее — влиянию изменений в поселенческой структуре на бытовую культуру дагестанцев, особенно в связи с увеличением переселения их с гор в равнинные районы, где другие природно-географические, этносоциальные и культурно-бытовые условия жизни. Доклад Т. К. Ужаховой (Грозный) «Проблемы традиционной культуры в этнологии чеченцев и ингушей в эпоху индустриального общества» был посвящен роли исторической преемственности народной культуры, создающей непрерывность культурно-созидательной деятельности человечества. С целью повышения уровня культуры и образования она предложила пересмотреть само содержание образования и ввести наряду с этнографией новые дисциплины: системный анализ и информатику, теорию организации человеческих коллективов, социальную психологию и др. Современные этнические процессы в Сибири были освещены в докладах омских ученых Т. Б. Смирновой «К проблеме функционирования родного языка в современном обществе» (на примере немцев Западной Сибири), И. В. Лоткина «Национальные установки латышей Сибири», Н. В. Кулешовой «К характеристике современного этнического состава тюркоязычного населения Барабинской степи», Г. М. Патрушевой «Влияние урбанизации на ход этнических процессов у шорцев Кемеровской области».

Результаты изучения конкретных явлений традиционной культуры и их типологизации были доложены в выступлениях Ш. К. Ахметовой (Омск) «Обычай омских казахов „Омыртка“», М. Л. Бережновой (Омск) «Ткачество русских крестьян юга Западно-Сибирской равнины XX в.», Е. Ф. Фурсовой (Новосибирск) «Магические представления, связанные с костюмом, у селян Верхнего Приобья (вторая половина XX в.)», Т. Н. Золотовой (Омск) «Календарная обрядность русских юга Западной Сибири и Северного Казахстана в конце XIX — первой трети XX в.», М. А. Корусенко, А. Г. Селезнева и Е. Ю. Смирновой (Омск) «К проблеме этнической и этнокультурной дифференциации тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины», М. А. Плехотнюк (Омск) «Основные особенности формирования материальной культуры русских Среднего Прииртышья».

На заключительном пленарном заседании выступили руководители секций П. А. Томилов, А. А. Нуруллаев (Москва), Э. В. Бурмакин (Томск), Ю. А. Огородников (Москва) и В. М. Лейчик (Москва). Были обсуждены и приняты два документа. В одном из них — «Рекомендации Международной и научно-практической конференции „Индустриальные тенденции современной эпохи и гуманитарное образование“» было отмечено, что вопросы подлинной гуманитарной направленности образования в России и ряде других стран СНГ решаются формально, что во многих вузах гуманитаризация образования не проводится вообще, даже в университетах сокращаются курсы этнографии, этики, эстетики, не вводятся курсы по истории культуры, религиоведению, этнологии (там, где их не было). Конференция констатировала, что в странах СНГ пока отсутствует научно обоснованная программа гуманизации и гуманитаризации образования, что в вузах почти не используется потенциал историков и этнографов в гуманитаризации учебного процесса. Было рекомендовано включить в планы всех вузов России в качестве обязательных дисциплин дополнительно к существующим религиоведение, родноведение (краеведение), этнографию, этику, эстетику.

Другой документ имеет непосредственное отношение к этнологии России и посвящен преподаванию ее в вузах и средних учебных заведениях. Это резолюция конференции «Об этнографическом образовании в высшей и средней школе России». Ее текст в связи с особой важностью этого документа, составленного в основном по текстам докладов В. В. Пименова (Москва) — сам он прибыть на конференцию не смог, Н. А. Томилова и по предложениям многих участников конференции мы приводим ниже.

По материалам конференции были изданы три научных сборника. Для ее участников были организованы экскурсии по Омску и р. Иртыш, в Музей археологии и этнографии Омского университета и другие музеи города, а также посещение спектакля гастролровавшего в это время в Омске американского репертуарного театра г. Милуоки по пьесе Торнтон Уайлдера «Наш городок». Участники конференции единодушно выразили удовлетворение работой конференции, благодарность оргкомитету и его руководителям Н. С. Жилину и Л. М. Дмитриевой (Омск) и высказали мнение о необходимости проведения подобной конференции в Омске через несколько лет.

Н. А. Томилов

**РЕЗОЛЮЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ
И ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»**

**«Об этнографическом образовании в высшей
и средней школе России»**

28 мая 1992 г.
Омск

Сложный и напряженный характер доходящих порой до конфликтов межэтнических отношений в России и других государствах, образовавшихся в результате распада СССР, свидетельствует не только о нерешенности многих социально-экономических, политических и культурных проблем, не только о влиянии трагического наследия прошлого, но также и о существенной недооценке возможностей этнологической (этнографической) науки и этнологического просвещения общества.

Международный опыт говорит о том, что широкое распространение этнологических знаний через систему народного образования, регулярная работа по ликвидации в обществе этнологического невежества могут служить существенным фактором как для предотвращения, так и для ослабления межэтнической напряженности.

Политическое, экономическое, мировоззренческое и воспитательное значение этнологических знаний в современном обществе велико для разрешения территориальных споров между государствами, предотвращения войн, разрешения межнациональных конфликтов, снятия напряженности в межнациональных отношениях, для решения национальных проблем, использования рационального хозяйственного и экономического опыта народов в традиционных отраслях хозяйства, для возрождения и развития культуры, для формирования историзма мышления людей, борьбы против шовинизма и расизма, утверждения идей равенства народов, воспитания уважительного отношения к истории и культуре каждого народа и каждой национальной группы, расширения взаимопонимания между народами, укрепления представлений об общности исторических судеб человечества.

Необходимость в специалистах — этнографах, этносоциологах и этнопсихологах (с базовыми социологическим, психологическим и этнографическим образованием) — связана с кризисной ситуацией в межнациональных отношениях в Российской Федерации. Для решения национальных проблем и оптимизации межнациональных отношений в цивилизованных странах давно действует антропологическая (этнографическая) служба, включающая этнографов, психологов и социологов. Ученые нашей страны не раз высказывались за создание такой службы и в России.

Осознание в советском обществе необходимости расширения преподавания этнографии в системе образования четко возникло еще в конце 1950-х годов. Тогда впервые ставился вопрос о введении преподавания этнографии в средних школах. С обострением во второй половине 1980-х годов межнациональных отношений, с возникновением конфликтных ситуаций и всеобщей напряженности в связи с остротой национального вопроса в СССР ученые-теоретики и ученые-практики еще раз обратили внимание на всеобщую этнографическую необразованность советских людей.

Сегодня, в начале 1990-х годов, напряженность в межнациональных отношениях усиливается в странах Содружества независимых государств, в том числе и в Российской Федерации, при этом она охватывает учащуюся молодежь средних специальных учебных заведений и студентов вузов. Известны неоднократные случаи, когда дело доходило до драк групп учащейся молодежи, состоящих из лиц разных национальностей.

Этнографическое образование в России в настоящее время находится в самом печальном состоянии. Пока этнография преподается лишь на исторических факультетах университетов. Ее не изучают ни будущие педагоги других специальностей, ни будущие инженеры, административные работники, работники культуры, медицины и другие специалисты. Кафедры этнологии (этнографии) есть в двух ведущих университетах страны — Московском и Петербургском, а также в Омском, где имеется очень активное и серьезное научное направление отечественной этнологии. Единицы этнографов работают еще в ряде университетов.

Ни в одном российском университете нет ни отделения, ни факультета этнологии. Для сравнения

укажем, что в современных экономически развитых странах (США, Канада, Япония и др.) этнологические отделения, факультеты и кафедры имеются почти во всех университетах. В небольшой Норвегии отделения этнологии есть в четырех университетах. В Венгерской Республике — в трех университетах. В большинстве вузов США и многих других англоязычных стран культурная и социальная антропология (название этнологии в англоязычных странах) является обязательным предметом для изучения не только будущими гуманитариями, но и специалистами всех естественно-научных дисциплин. Общее число этнологов в России примерно в 20 раз меньше, чем в США, а между тем этническая сложность и пестрота населения в нашей стране во много раз превосходит этот показатель в развитых странах. Есть основание думать, что пренебрежительное отношение к этнологии как науке и к постановке этнологического образования в стране — это косвенное, хотя и достаточно точное выражение безответственного отношения к проблеме межнациональных взаимодействий, что особенно недопустимо в такой многонациональной стране, как Россия.

Следует специально подчеркнуть, что в особенно бедственном положении находится преподавание этнологии не в университетах, а в других высших учебных заведениях, а также в средней школе. Отсутствуют какие бы то ни было методические пособия, предназначенные для преподавания этнологических дисциплин школьникам, нет соответствующих учебников и иллюстрированных материалов.

Такое положение, что этнография как учебная дисциплина о народах и их культурах не преподается фактически в вузах и средних специальных учебных заведениях России, тоже не может не усугублять кризис в межнациональных отношениях. Подготовленные в системе образования специалисты работают, как правило, в разнонациональной среде и, будучи часто руководителями коллективов и отдельных подразделений, мало что знают о национальностях, об особенностях образа жизни разных народов, а значит, и не умеют правильно вести себя в инонациональной среде, часто прямо или косвенно проявляют неуважение к другим народам или просто оскорбляют чувства национального достоинства людей.

Исходя из сказанного, конференция считает необходимым обратиться к Министерству науки, высшей школы и технической политики, Министерству народного образования и Министерству культуры и искусства Российской Федерации со следующими предложениями:

1. Признать необходимым введение преподавания курсов (учебных предметов) по этнологии в учебные планы и программы всех высших и средних учебных заведений Российской Федерации. Рекомендовать министрам указанных министерств издать по этому вопросу приказы, содержащие соответствующие указания и рекомендации.

Участники конференции считают необходимым:

а) увеличить объем часов по этнографии на исторических факультетах университетов до 110—150 часов и вести преподавание этнографии на протяжении двух семестров;

б) ввести обязательное преподавание общей этнографии или этнографии народов России в вузах на всех факультетах в блоке гуманитарных дисциплин структуры образовательно-профессиональной программы базового образования при подготовке всех специальностей в объеме не менее 60—80 часов;

в) ввести обязательное преподавание общей этнографии или этнографии народов России во всех средних учебных заведениях (при этом учитывается факт отсутствия этнографического образования в школе) в объеме не менее 60 часов.

2. Рекомендовать Министерству науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации установить рабочие контакты с академическими, вузовскими и иными коллективами, привлечь ученых-этнологов к разработке необходимых учебных программ, учебников, хрестоматий, иллюстративных материалов (в том числе карт, диапозитивов, кино- и видеофильмов и др.), необходимых для развертывания учебного процесса в высших и средних учебных заведениях.

3. Рекомендовать Министерству народного образования и Министерству науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации привлечь ученых-этнологов (там, где это возможно и имеются необходимые кадры) к преподаванию различных этнологических дисциплин в высших и средних специальных учебных заведениях разного профиля, а также в школах.

4. Ввиду того что для развертывания преподавания этнографии в вузах, средних специальных заведениях и школах для подготовки специалистов этнографов и этносоциологов к работе в местных и центральных органах управления по решению национальных проблем и регулированию межнациональных отношений, для подготовки работников музеев и культурно-просветительных учреждений потребуются дополнительные квалифицированные кадры этнологов с высшим образованием, считать необходимым в системе высших учебных заведений по линии Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации:

а) открывать в университетах на исторических и географических факультетах кафедры этнологии или этнографии и вводить специальность «этнология (этнография)»; в ближайшие годы особенно важно создать кафедры (отделения) этнологии (этнографии) в Дагестанском, Воронежском и Петрозаводском университетах;

б) при отсутствии возможности создать сразу кафедры этнографии все же вводить в университетах официально специализацию по этнографии и постепенно создать также специализации во всех университетах России;

в) расширить подготовку этнографов через аспирантуру университетов и академических институтов;

г) всемерно содействовать студенческой этнографической науке — расширять сеть этнографических кружков, систематически проводить республиканские студенческие этнографические конференции, организовать ежегодный республиканский конкурс на лучшие научные работы студентов по этнографии народов мира, главным образом по проблемам национальных культур и межнациональных отношений и т. д.

д) предложить Министерству науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации образовать комиссию, включив в нее и этнографов из Московского, Омского и Петербургского университетов, по подготовке предложений и проектов документов, необходимых для проработки соответствующих правительственных решений и нормативных актов.

© 1992 г., ЭО, № 6

В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ПИТАНИЯ В ЕВРОПЕ

В нынешнем году вышла в свет первая книга, подготовленная Международной комиссией по изучению истории питания в Европе. Это сборник докладов, сделанных на первой, учредительной конференции, проведенной комиссией в г. Мюнстере в сентябре 1989 г.¹ Как нам уже случалось сообщать², каждый участник конференции должен был, по замыслу ее организаторов, сделать обстоятельный доклад о состоянии изучения связанных с питанием проблем в представляемой им стране в прошлом и настоящем.

В соответствии с этой задачей книга включает статьи: Д. Дж. Одди и Дж. Барнетта «Британское питание времени индустриализации» (с. 19—44), Л. М. Куллена «Сравнительный аспект ирландского народного питания» (с. 45—55), А. П. Ден Хартога «Современные проблемы питания и исследования истории питания; их современный аспект в Нидерландах» (с. 56—70), П. Шюлье «Исторические исследования пищи в Бельгии: развитие, проблемы и результаты» (с. 71—89), Е. Берлезиус «История питания как части материальной жизни во Франции» (с. 90—108), Г. Ю. Тойтеберга «Питание в Германии как объект исторического анализа» (с. 109—128), Р. И. Вайнхольда «Исследование пищи с точки зрения этнологии, экономической и социальной истории в Германской Демократической Республике, 1949—1989» (с. 129—145), Р. Зандгрубера «Питание в Австрии в век индустрии» (с. 146—167), М. Шерера «История питания в Швейцарии: обзор литературы» (с. 168—198), Э. Кишбан «Пища и питание как объект исторического анализа в Венгрии» (с. 199—212), А. Вышанского «Методологические аспекты системы питания в Польше в XVI в.» (с. 213—224), М. Г. Рабиновича «Этнографическое изучение традиционного питания русских, украинцев и белорусов в XVI—XIX вв.; состояние исследований и основные проблемы» (с. 224—235), Л. Петряновой «Развитие и возможности исторического изучения питания в Богемии» (с. 236—255), М. Эссемира «Питание и социальное состояние. Два аспекта питания в Швеции в XVIII—XIX столетиях» (с. 256—277), С. Меншела «Дивергентность и конвергентность в развитии кулинарной культуры» (с. 278—288).

Эта последняя статья, как и открывающая сборник статья его составителя и редактора Г. Ю. Тойтеберга «К сравнительной истории питания» (с. 1—18), посвящены теоретическим проблемам развития питания. В них поставлены теоретические задачи и намечены основные приемы исследования. О методике говорится и во всех остальных статьях, посвященных в основном характеристике уже